

УДК 271.2(470+571)
Оригинальная научная статья

DOI:10.22394/2225-8272-2025-14-4-4

РАННИЕ ИНОСТРАННЫЕ ИСТОЧНИКИ О КРЕЩЕНИИ РУСИ: ИСТОРИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ СОБЫТИЙ

С. В. Алексеев

Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»
Адрес: 115409, Россия, Москва, Каширское шоссе, 31

Поступила
в редакцию
12.06.2025

Поступила
после
рецензирования
16.10.2025

Принята
к публикации
31.12.2025

Аннотация. Целью статьи является обобщение и анализ сведений иностранных источников конца X – XI века о Крещении Руси. Принятие новой веры способствовало не только социальным и культурным преобразованиям внутри Руси, но и расширению дипломатических и династических связей как с Византийской империей, так и с другими странами христианской Европы, что, в свою очередь, расширяло культурный обмен.

Методология. В статье использованы различные исторические и общенаучные методы – анализа и синтеза, сравнительный, синхронный и диахронный. Они позволили последовательно рассмотреть свидетельства о событиях 987–989 гг., содержащиеся в источниках греческих (Лев Диакон, Иоанн Скилица), восточных (Степанос Таронечи, Яхья Антиохийский, Абу Шуджа ар-Рудравари), западноевропейских латиноязычных (Титмар Мерзебургский, Адемар Шабаннский). Изучены сведения о таких ключевых событиях, как обращение императора Василия II к Руси за военной помощью, поход Владимира на Херсонес, женитьба Владимира на византийской царевне Анне и собственно Крещение Руси. Демонстрируется неравномерное освещение этих фактов в различных источниках и их группах. Сравнение данных из различных источников, как русских («Память и похвала Владимиру» Иакова Мниха, «Слово о Законе и Благодати» митрополита Илариона, летописное повествование о Крещении), так и иностранных, позволяет провести сравнительный анализ и выявить расхождения в хронологии и понимании событий. В частности, автор солидаризируется с мнением тех исследователей, кто отдает предпочтение хронологии Иакова Мниха и предлагаемой им последовательности событий перед позднейшей летописной. Обращается внимание и на отсутствие упоминания о самом крещении Владимира у римских историков, что может быть связано с разными причинами, включая предшествующее крещение Руси в IX в. С другой стороны, интерес со стороны восточных и западных авторов к данному событию находился в зависимости от конкретного религиозно-политического контекста.

Новизна и результаты. В заключение отмечается, в частности, что данные всех ранних источников опровергают мифы о крещении Руси «огнем и мечом». Первоначальным толчком к христианизации послужил сложный комплекс культурных и политических причин, ее проведение основывалось на традиционном авторитете княжеской власти и являлось длительным и несвободным от конфликтов процессом, который невозможно свести к спонтанному насильственному обращению народа.

Перспективы исследования. В статье подчеркивается важность обращения к христианству для формирования Руси как полноценного игрока на международной арене. Исследование не только уточняет последовательность событий, но и раскрывает многослойность исторической интерпретации, где восприятие Крещения Руси варьировалось в зависимости от интересов и субъективных оценок современников.

Ключевые слова: Древняя Русь, Крещение Руси, Владимир Святой, русско-византийские отношения, источниковедение, иностранные источники о Руси, византийские источники, восточные источники, западноевропейские источники, хроники

Финансирование: данное исследование выполнено без внешнего финансирования.

Для цит.: Алексеев, С.В. Ранние иностранные источники о Крещении Руси: историческая интерпретация событий // Вестник государственного и муниципального управления. – 2025. – Том 14. – № 4. – С. 48–58. – EDN YOZYRU.

© Алексеев С.В., 2025

EARLY FOREIGN SOURCES ABOUT THE BAPTISM OF RUS: HISTORICAL INTERPRETATION OF THE EVENTS

S. V. Alekseev

National Research Nuclear University MEPhI

Address: 31, Kashirskoe Shosse St., Moscow, Russian Federation, 115409

Received
12.06.2025Revised
16.10.2025Accepted
31.12.2025

Abstract. The purpose of the article is to summarize and analyze the information from foreign sources of the late 10th–11th centuries about the Baptism of Rus. The adoption of the new faith contributed not only to social and cultural transformations within Russia but also to the expansion of diplomatic and dynastic ties with both the Byzantine Empire and other countries of Christian Europe, which, in turn, expanded cultural exchange.

Methodology. The article uses various historical and general scientific methods such as analysis and synthesis, as well as comparative, synchronous and diachronic methods. They allowed us to examine consistently the evidence of the events of 987–989 contained in Greek sources (Leo the Deacon, John Skilita), Oriental (Stepanos Taronetsi, Yahya of Antioch, Abu Shuja ar-Rudravari), Western European Latin (Titmar of Merseburg, Adhemar of Shabanna). Information about such key events as the appeal of Emperor Basil II to Russia for military assistance, Vladimir's campaign on Chersonesos, Vladimir's marriage to the Byzantine Princess Anna, and the actual Baptism of Russia have been studied. The uneven coverage of these facts in various sources and their groups is demonstrated. A comparison of data from various sources, both Russian («Memory and Praise of Vladimir» by Jacob Mnich, «The Word of Law and Grace» by Metropolitan Hilarion, the chronicle narrative of Baptism) and foreign, allows for a comparative analysis and identify discrepancies in the chronology and understanding of the events. In particular, the author associates himself with the opinion of those researchers who prefer the chronology of Jacob Mnich and the sequence of events proposed by him over the later chronicle one. Attention is also drawn to the lack of mention of Vladimir's baptism by Roman historians, which may be due to various reasons, including the previous baptism of Russia in the 9th century. On the other hand, the interest of Eastern and Western authors in this event depended on the specific religious and political context.

Novelty and results. In conclusion, it is noted, in particular, that the data from all the early sources refute the myths about the baptism of Russia with «fire and sword». The initial impetus for Christianization was a complex set of cultural and political reasons, its implementation was based on the traditional authority of princely power and was a lengthy and conflict-free process that could not be reduced to spontaneous violent conversion of the people.

Research perspectives. The article highlights the importance of conversion to Christianity for the formation of Russia as a full-fledged player in the international arena. The study not only clarifies the sequence of events, but also reveals the complexity of historical interpretation, where the perception of the Baptism of Rus varied depending on the interests and subjective assessments of contemporaries.

Keywords: Ancient Rus, the Baptism of Rus, Vladimir the Saint, Russian-Byzantine relations, source studies, foreign sources about Rus, Byzantine sources, Eastern sources, Western European sources, chronicles

Funding: This study was performed without external funding.

For citations: Alekseev, S. V. (2025) Early Foreign Sources about the Baptism of Rus: Historical Interpretation of the Events. *Journal of Public and Municipal Administration*. Vol. 14, no. 4. p.48–58. EDN YOZYRU.

© Alekseev S. V., 2025

ВВЕДЕНИЕ

Обращение в христианство Древнерусского государства в конце X в. имело большое международное значение. Новую веру приняло одно из трех крупнейших, наряду с Византийской (Ромейской) империей и Священной Римской империей, государств Европы. Помимо последовавшего преобразования общества и высокой городской культуры, это означало и совершенно новый уровень дипломатических и династических контактов. Если говорить только о последнем, то огромный политический резонанс имела и женитьба князя Владимира на сестре ромейских императоров Василия II и Константина VIII Анне – самый высокий из возможных союзов в европейской брачной иерархии того времени. Неудивительно, что события отразились не только в русских, но и в иностранных средневековых источниках. Среди них наиболее ценными являются свидетельства иностранных современников (в основном младших современников) событий и в целом ранние источники, созданные примерно в течение столетия после Крещения.

Русские источники этой группы (точнее, наиболее полный и поздний среди них – пространный рассказ Начального летописного свода, перешедший в Повесть временных лет начала XII в.) в первый период критической историографии были основой для научных представлений о Крещении Руси. Сейчас ясно, что повествование Начального свода относится практически целиком ко второй половине XI в. и в основе его лежит длительная устная и отчасти письменная традиция наряду с религиозной проблематикой того времени (что особенно ощутимо в оценках западного христианства). Сохранившийся Новгородской первой летописью младшего извода и так называемым Троицким списком (см.: Новгородская первая летопись, 2000) текст Начального свода практически не отличается в описании истории Крещения от списков Повести временных лет, за вычетом рассказа о крещении Новгорода, который в последней отсутствует. Из устных источников Начального свода с высокой вероятностью можно назвать родовые предания киевско-новгородского знатного рода Остромировичей и воспоминания киево-печерского старца Еремии, заставшего крещение в детском возрасте. Среди письменных источников часто предполагают так называемую Корсунскую легенду (сохранившееся как отдельный памятник сказание о крещении Владимира в Херсонесе), но есть мнение и о позднейшем ее происхождении от летописи.

Более ранние и в силу этого особенно ценные древнерусские источники, никак не связанные текстуально с летописным рассказом, – «Память и похвала князю Русскому Владимиру» Иакова Мниха (Милютенко, 2008, С. 416–426) и «Слово о Законе и Благодати» митрополита Илариона (Памятники, 1994, С. 583–598). Первое из них представляет собой фактически первое житие Владимира и одновременно древнейший известный памятник русского историописания. Всё, что известно об авторе, сообщается в самом сочинении. Иаков являлся младшим современником Владимира, не видевшим его лично, но собравшим устную информацию от «многих» знавших князя. Он также являлся автором первого сочинения о святых Борисе и Глебе – «Сказания о Борисе и Глебе», очень близкого к «Памяти» содержательно и стилистически, либо его ранней, неизвестной нам версии. Митрополит Иларион, первый «русин» в Киевской митрополии, возглавил ее в 1051 г. по воле Ярослава Мудрого, духовником которого (и настоятелем Софийского собора) являлся. «Слово» написано им ранее, в 1040-х гг.

«Память» излагает историю Крещения относительно кратко в сравнении с летописью, но дает иной вариант хронологии и последовательности событий, возможно более достоверный. «Слово» – сочинение в первую очередь богословское и риторическое, но и оно сообщает ценные сведения о Крещении Руси, позволяя, в частности, выявить отдельные легендарные детали в летописном рассказе. Расхождения, неполнота и устное происхождение сведений русских источников повышают ценность свидетельств иностранцев, особенно современников событий. Вместе с тем ни в одном случае с иностранными источниками речь не может идти о возможности «выправить» сообщаемую русскими авторами историю во всей ее полноте. Как будет видно из дальнейшего

обзора, все сведения ранних иностранных источников о Крещении Руси даются «между делом», в связи с другими обстоятельствами. Так что речь может идти не столько об уточнении, сколько о равноправном сопоставлении данных. Конечно, такая работа производилась не раз. Тем не менее реконструкция событий продолжает оставаться дискуссионной, и, в частности, «летописная» их последовательность и датировка сохраняют свои позиции.

ГРЕЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ

Давно подмечен парадокс: ромейские историки конца X – XI в., упоминая некоторые связанные с Крещением события (взятие русью Херсонеса, женитьбу князя Владимира на царевне Анне), о самом обращении Владимира в христианство не сообщают. Наиболее вероятное объяснение заключается в том, что, с точки зрения ромеев, Русь крестилась еще в IX в. Об этом (будь то о крещении при патриархе Фотии и императоре Михаиле III либо при патриархе Игнатии и императоре Василии I) сообщали как исторические труды, так и «Окружное послание» Фотия, высокопочитаемого святителя. Затем русы снова упоминаются как язычники, но к XI в. было известно византийским хроникам и о крещении Ольги. «Третье» крещение при Владимире оказалось и «окончательным». Но на этот раз ромейское высшее общество больше интересовало уже сопутствующие политические события, будь то внезапный захват «варварами» далекого, но важнейшего провинциального центра Херсонеса или (надо думать, особенно) беспрецедентный брак русского князя с «порфирородной» императорской сестрой.

В писавшейся в начале 990-х гг. «Истории» Льва Диакона среди событий 989 г. упоминается: «И на другие тягчайшие беды указывал восход появившейся тогда звезды, а также напугавшие всех огненные столбы, которые показались затем поздней ночью в северной части неба: ведь они знаменовали взятие тавроскифами Херсона и завоевание мисянами Веррии» (Лев Диакон, 1988, С. 90–91). Благодаря этому взятие русью («тавроскифами») Херсонеса можно уверенно датировать 989 г., что существенно уточняет рассчитанную спустя десятилетия на основе устных припоминаний летописную хронологию. Это и основное доказательство в пользу более ранних сведений о хронологии и последовательности событий из «Памяти и похвалы», где поход на Херсонес помещен между крещением лично Владимира и крещением всей Руси. Эта версия позволяет снять многие противоречия в повествованиях различных источников о Крещении. Сопоставление ранних источников помогает и объяснить не вполне понятную из летописи причину похода Владимира на Херсонес – невыполнение ромейской стороной обязательств по браку князя и присылке духовенства. В то же время вполне точно хронология и последовательность событий (а частично, полусловом и их объяснение) содержатся в единственном русском источнике – у Иакова Мниха. В остальных случаях, как увидим, в той или иной степени последовательность спутана, что оставляет простор для вариантов реконструкции.

О браке Владимира с Анной дважды сообщает высокопоставленный чиновник и историк Иоанн Скилица в созданном им в конце 1050-х гг. хроникальном своде «Обзор историй». Первый раз он упоминает об этом в связи с военными действиями Василия II против мятежников в Малой Азии в конце 988 г.: Василий «привел в готовность корабли, поместив на них росов (ибо они были вызваны им на подмогу после породнения с их архонтом Владимиром через [брак] со своей сестрой Анной)». Позднее, в связи с событиями уже между 1015/22 гг., Скилица отмечает, что «Анна, сестра василевса, скончалась в Росии, а до неё – её муж Владимир» (Бибиков, 2021, С. 159). Здесь можно видеть недостаточную осведомленность греческого автора: согласно летописи, приводящей, в отличие от него, конкретные даты (вероятно, на основе помянника или надгробий Десятинной церкви), Анна умерла раньше мужа. Скорее, неудивительно в этом контексте, что и Скилица, подобно Льву Диакону, лишь вскользь поминает политический контекст Крещения в связи с другими событиями, но не говорит о нём самом.

ВОСТОЧНЫЕ ИСТОЧНИКИ

В отличие от греческих, ряд восточных источников Крещение Руси отмечает, правда, почти исключительно в связи с военными действиями императора Василия II против мятежника Варды Фоки. Переговоры о военной помощи со стороны Владимира, с которой и Скилица связывает женитьбу последнего на императорской сестре, и запустили, как становится ясно, ход событий, приведших к крещению. Поскольку ни христианизация Руси, ни русско-ромейские отношения главной темой для восточных авторов, будь то христианских или мусульманских, не являлись, везде события излагаются кратко и упрощенно. Например, ни в одном источнике не упоминается поход руси на Херсонес.

Армянский историк Степанос Таронеци (Асохик) был современником событий (его «Всеобщая история» написана около 1004 г.) и весьма подробно описал кампанию императорских войск против Фоки. О Крещении Руси он упоминает буквально мимоходом в связи с кровавой дракой русских и грузинских воинов в лагере Василия II: «В греческом лагере произошла сильная схватка из-за ничтожной причины. Князья и вассалы куропалата Давида, прибывшие туда, стояли недалеко от греческого лагеря. Из пехотного отряда рузов какой-то воин нес сено для своей лошади. Подошел к нему один из иверийцев и отнял у него сено. Тогда прибежал к рузу на помощь другой руз. Ивериец кликнул к своим, которые, прибежав, убили первого руза. Тогда весь народ рузов, бывший там, поднялся на бой: их было 6000 человек пеших, вооруженных копьями и щитами, которых просил царь Василий у царя рузов в то время, когда он выдал сестру свою замуж за последнего. – В это же самое время рузы уверовали во Христа. – Все князья и вассалы тайкские выступили против них и были побеждены. Тут погибли: великий князь князей, по имени Патриарх, два сына Очопентре – Габриель и Иоаннес, Чортванел, внук Абу-Харба, и многие другие; ибо гнев Божий тяготел над ними за их высокомерие» (Всеобщая история, 1864, С. 200–201)¹.

Ценность свидетельства Асохика заключается, прежде всего, в том, что, будучи современником, он первый указывает, хоть и кратко, на взаимосвязь военной помощи Руси императору, брака сестры последнего с русским князем и Крещения Руси. С другой стороны, он не упоминает поход руси на Херсонес, в отличие от другого современника – Льва Диакона, который, как мы видели, ничего не говорит о Крещении Руси. Этот ключевой элемент в последовательности событий обретает свое место и объяснение только при сопоставлении с русскими источниками. Но они, даже Иаков Мних, ничего не сообщают, в свою очередь, на тему военной помощи, ключевую как для восточных писателей, так и для Скилицы.

Арабо-христианский историк Яхья Антиохийский (ок. 975–1066), писавший свою «Историю» в середине 1030-х гг., сообщает, что когда Василий II не смог противостоять Фоке сам, то «побудила его нужда послать к царю русов, – а они его враги, – чтобы просить их помочь ему в настоящем его положении. И согласился он на это. И заключили они между собой договор о свойстве, и женился царь русов на сестре Василия, после того как он поставил ему условие, чтобы он крестился и весь народ его страны, а они народ великий. И не причисляли себя русы тогда ни к какому закону и не признавали никакой веры. И послал к нему царь Василий впоследствии митрополитов и епископов, и они окрестили царя и всех, кого обнимали его земли, и отправил к нему сестру свою, и она построила многие церкви в стране русов. И когда было решено между ними дело о браке, прибыли войска русов также и соединились с войсками греков, которые были у царя Василия, и отправились все вместе на борьбу с Вардою Фокою морем и сушей в

¹ Эта обширная цитата приведена целиком, в частности, и потому, что является предметом фальсификаций. Не только в околонулевой публицистике, но даже, к сожалению, в претендующих на «научность» работах она встречается в купированном виде – удалено всё до сведений о женитьбе русского князя и принятии христианства, затем выбрасывается слово «тайкские» и перечень погибших; в результате побоище в ромейском походном стане превращается в некую «гражданскую войну» на Руси из-за Крещения.

Хрисополь. И победили они Фоку, и завладел царь Василий приморской областью, и захватил все суда, которые были в руках Фоки» (Древняя Русь, 2009, С. 106 (пер. В. Р. Розена)).

Яхъя, перебравшийся в пограничную ромейскую Антиохию из мусульманского Египта, явно более заинтересован в сведениях об обращении Руси, «народа великого», хотя знает об этом и о самой Руси столь же явно немного. Сведения о том, что русы – «враги» ромеев, могут быть как отголоском слухов о походе на Херсонес и попыткой согласовать его с известными Яхье фактами, так и припоминанием о Болгарской войне 969–971 гг. и бывших походах руси на Константинополь. Тем не менее именно труд Яхьи – один из важнейших для установления хронологии, поскольку четко расписывает последовательность всех остальных событий: Василий II обращается к Руси за помощью, Владимир соглашается на условии заключения брака с Анной, ромеи в свою очередь ставят условием Крещение Руси, на этом договор заключается, и помощь отправлена, «когда было решено дело». «Впоследствии» Василий отправляет на Русь духовенство, которое крестит Владимира (единственное, но неявное и объяснимое расхождение с хронологией Иакова Мниха) и его страну, и Анну, которая «построила многие церкви». Поскольку воины-руси были у Василия II уже в 988 году, а поход Владимира на Херсонес датируется 989 г., то следует признать перерыв в переговорах и достоверность сведений Иакова, подразумевающих невыполнение обязательств ромейской стороной. Интересно, что этот вывод, основывающийся в немалой степени на датах событий, принимают обычно и те исследователи, которые датируют поход на Херсонес и крещение всей Руси 988 годом.

В контексте рассказа о мятеже в Малой Азии сообщает о Крещении Руси и арабский мусульманский историк Абу Шуджа ар-Рудравари (1045–1095 гг.), автор «Продолжения Книги испытаний народов и осуществления заданий». Здесь говорится, что Василий II и его брат-соправитель Константин «вступили в переговоры с царем русов и попросили у него помощи. На это он предложил им выдать за него замуж сестру. Они оба на это согласились. Но женщина воспротивилась отдать себя тому, кто разнится с ней в вере. Начались об этом переговоры, которые закончились вступлением царя русов в христианство. Тогда брак был заключен, и женщина была подарена ему. Он послал им обоим на помощь великое множество своей дружины, причём все были большой силы и отваги. Когда помощь прибыла в Константинополь, они переправились через море на кораблях для встречи с Вардисом. Тот, глядя на них, не придавал им значения и подшучивал над ними: как это они так самонадеянны в своем предприятии! Едва они высадились на берег и оказались на одной земле с врагом, как разгорелся между ними бой, и победителями вышли русы. Они убили Вардису, и войска его рассеялись» (Древняя Русь, 2009, С. 108 (пер. Т. Г. Кезмы, ред. Т. М. Калининой)).

Здесь более четко говорится о том, что сам Владимир обусловил оказание помощи выдачей за него Анны. Также подчеркивается, что сама Анна «воспротивилась» браку с язычником и потребовала его крещения. То и другое – первое отчасти, второе полностью – соответствует летописному рассказу: там Владимир требует Анну в первый (и единственный) раз уже после захвата Херсонеса, а она соглашается выйти за него только при условии крещения. Речь явно об одних и тех же действительно имевших место фактах, по-разному интерпретированных в меру познаний авторов. Рудравари, не являвшийся современником событий, уже ничего не знает о «вражде» между Владимиром и Василием II и располагает события в логической последовательности – князь заключает брак, крестится и уже тогда посылает воинов.

Сведения ранних восточных историков оказываются ключевыми для установления политического контекста, хронологии и взаимосвязи событий. Можно отметить еще, что в мусульманской исторической традиции до начала XII в. сохранились искаженные, но в целом явно восходящие к современным свидетельствам следы сведений о «выборе вер» Владимиром и его посольстве ради этой цели на мусульманский Восток, в Хорезм (Древняя Русь, 2009, С. 60–61). В этом же контексте можно рассматривать и более ран-

ние данные об активизации политики Руси на Каспии в 987–989 гг. с попыткой закрепить в Дербенте (Древняя Русь, 2009, С. 163).

ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИЕ ИСТОЧНИКИ

Для западноевропейских авторов Крещение Руси неизбежно оказывалось в контексте многочисленных побед христианства в Европе последних десятилетий X – начала XI в. За примерно полвека христианство утвердилось в качестве господствующей религии в Польше, Дании, Венгрии, Норвегии, Исландии, началась христианизация Швеции, предпринимались попытки крещения полабско-поморских земель. Уникальность ситуации на Руси с западной точки зрения заключалась в источнике ее обращения – Византии. В силу этих причин неудивительно, что в центре внимания западных авторов – именно сам факт Крещения Руси, хотя все сопутствующие ему обстоятельства излагаются уже ранними источниками довольно путано.

Это можно видеть уже на примере младшего современника, немецкого хрониста и церковного деятеля Титмара Мерзебургского (975–1018). Его «Хроника» создавалась в последние годы его жизни и содержит довольно пространное сведения о Руси (в ней, в частности, по горячим следам описана и усобица на Руси после смерти Владимира). Титмар упомянул и ее Крещение, но в специфическом контексте – пожелав «коснуться несправедливости, содеянной королем Руси Владимиром». Хронист имел в виду заточение и смерть в тюрьме немца Рейнберна, епископа Колобжега в Польском Поморье. Рейнберн, посланный на Русь польским князем Болеславом с дочерью последнего, невестой князя туровского Святополка (будущего Окаянного), оказался замешан в заговоре Святополка против Владимира.

Соответственно, Титмар демонстрирует в этом месте хроники сугубо отрицательное отношение к Владимиру: «Он взял жену из Греции по имени Елена, ранее просватанную за Оттона III, но коварным образом у него похищенную. По ее настоянию он принял святую христианскую веру, которую добрыми делами не украсил, ибо был великим и жестоким распутником и чинил великие насилия над слабыми данайцами». Впрочем, позднее Титмар признал, что Владимир «смыл пятно содеянного греха, усердно творя щедрые милостыни» (Назаренко, 1993, С. 140–141).

Определенная осведомленность Титмара – аристократа по рождению, епископа и заинтересованного историка – очевидна. Помимо того, что он просто знает Владимира по имени (из всех ранних иностранных авторов его называет только Скилица), он явно собрал немало информации и о самих обстоятельствах Крещения, и о личности князя. Он слышал и о былом многоженстве и женолюбии Владимира и, с другой стороны, о его прославленной щедрости. О том и о другом иные сведения мы находим только в русских источниках. Кстати, то, что неблагожелательный иностранец прославляет милостыни Владимира еще задолго до русских панегиристов и летописцев, подтверждает, что они действительно были удивительно щедры. Для исследования политического контекста Крещения важно то, что Титмар – единственный современник, кроме Льва Диакона, знающий о походе на Херсонес («данайцы» – греки) и при этом отмечающий, что он имел место уже после крещения князя (как и Иаков Мних).

Но при этом и ошибки Титмара тоже очевидны. Одну и главную, задающую при этом тон всему последующему, можно вполне списать на раздражение хрониста, явно создававшего соответствующий фрагмент в порыве эмоций, без глубокого изучения и дополнительной сверки сведений. Титмар перепутал царевну Анну с ее сестрой Еленой, которую сватали к тому же не за Оттона III (он сватался к племяннице Анны), а за Оттона II на много лет раньше. Кроме того, ошибкой является утверждение, что «насилия» над «данайцами» – поход на Херсонес – были совершены Владимиром после не только личного крещения, но и брака с Анной. В последнем случае поход не имел бы смысла, и здесь следует положиться на данные русских источников. Титмар просто выстраивал известные ему факты в логической (как ему казалось) последовательности, невольно, а местами, возможно, и сознательно искажая их.

Несколько менее субъективны, но и намного менее достоверны слухи, отраженные в «Хрониконе», написанном в 1020-х гг. аквитанским монахом Адемаром Шабаннским (989–1034). По его словам, легендарный к этому времени на Западе немецкий миссионер Бруно Кверфуртский будто бы «обратил в веру Венгрию и другую провинцию, которая называется Руссия». Уже после гибели Бруно (по Адемару, якобы у печенегов, но на самом деле у пруссов) «в Руссию прибыл один греческий епископ, который половину их страны, до этого поклонявшуюся идолам, обратил и заставил их принять греческий обычай по отращиванию бороды, равно как и другие манеры». Отмечается также, что Бруно якобы был погребен на Руси (Адемар, 2015, С. 195).

О визите Бруно на Русь по пути к печенегам в 1008 г. хорошо известно из его собственного письма (Древняя Русь, 2010, С. 55–62). Он был очень дружески принят Владимиром (о чем, кстати, живописавший в своей «Хронике» о трудах Бруно Титмар (Там же, С. 69–70) предпочел умолчать) и позже посредничал при заключении мира между князем и кочевниками. К тому времени, конечно, Владимир уже два десятка лет был христианином и Русь была официально христианской страной. Ни сам Бруно, ни Титмар о какой-либо проповеди Бруно на Руси не говорят ничего. При этом роль Бруно в обращении венгров, Адемаром расписанная подробнее, более чем преувеличена им. В своем рассказе о миссиях Бруно Адемар путает печенегов с пруссами, Пруссию с Русью, а Русь с Польшей (где Бруно был похоронен на самом деле). В общем, для автора, творившего спустя еще два десятилетия в далекой Франции и редко получавшего информацию из-за ее пределов (и даже с севера самой раздробленной на феодальные владения Франции), это неудивительно. Вместе с тем характерно, что Адемар счел в принципе нужным отметить и факт Крещения Руси, и обращение ее в веру «греками», пусть и не желая отдавать им первенство.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Информация иностранных источников о Крещении Руси весьма значима. Прежде всего, и это общепризнанно, они конкретизируют политический контекст событий, их место в истории русско-византийских отношений, позволяют выявить причинно-следственные связи. Как представляется, следует согласиться со сложившейся уже историографической традицией выверять летописную хронологию на основе свидетельств Иакова Мниха и иностранных историков. Хронология и последовательность событий в этом случае предстают так: 986–987 гг. – переговоры о военной помощи, браке и крещении; 988 г. – достижение договоренности, крещение Владимира и его дома, отправка русских войск в Византию, невыполненное обязательство императоров прислать Анну и духовенство; 989 г. – поход на Херсонес, заключение мира, женитьба Владимира на Анне, Крещение Руси и устройство Русской митрополии.

Есть, однако, и другие стороны иностранных свидетельств, на которые внимание обращается относительно реже. Во-первых, как представляется, они убедительно опровергают историографический (и идеологический) миф о крещении Руси «огнем и мечом». Ни о каком активном сопротивлении Крещению и противоборстве на Руси не говорит ни один ранний (и не только ранний) источник независимо от близости к событиям, степени осведомленности и отношения к Владимиру. Авторитета княжеской власти и посрамления языческих идолов хватило для того, чтобы начать обращение страны в христианство – процесс, разумеется, длительный и не лишенный уже в дальнейшем конфликтов. Единственным основанием для иных суждений остается подчеркнуто локальное предание о крещении «огнем и мечом» Новгорода, известное в единственной версии XVIII в. (т.н. Иоакимовская летопись в составе «Истории Российской» В. Н. Татищева).

С точки зрения истории культуры и межкультурных отношений весьма интересно восприятие Крещения Руси в различных регионах окружающего мира. Для ромеев, как отмечалось, сам этот факт парадоксально остался «незамеченным» – не в собственном смысле слова, конечно, но как крупное историческое событие. В качестве та-

кового им помнилось обращение предгосударственной Руси в IX в., а к концу X в. в имперской элите, вероятно, накопились известная «усталость» от крутых поворотов в неизбежных взаимоотношениях и недоверие к их перспективам, что, кстати, не менее династической кичливости объясняет нежелание выполнять главное обязательство перед русским князем. То, что с Крещением Руси отношения действительно претерпели качественные изменения, было, судя по всему, осознано далеко не сразу, если вообще полностью осознано.

Напротив, на Востоке факт принятия Русью христианства (и, очевидно, непринятия ислама) был замечен и осознан как значимый. Хотя главной темой христианизация Руси не является ни у одного сообщающего о ней восточного историка и все ранние свидетельства даны в контексте византийской политической истории, всё же факт не упущен ни одним автором, сообщаящим об участии руси в малоазиатской войне. Есть оттенки: краткая констатация у Асохика, подданного независимого и инославного для Византии христианского царства; заинтересованно-благожелательный рассказ об обращении нового «великого народа» у православного эмигранта из Египта Яхьи; сухой, но подробный, с интересом к деталям экскурс у мусульманина Рудравари.

Нетрудно заметить, что общая эмоция свидетельств о Крещении Руси обоих ранних западноевропейских хронистов – раздражение при одобрении самого факта обращения. Причины раздражения могут отличаться конкретным поводом. Если Титмар винил Владимира в реальной смерти Рейнберна и выдуманном «похищении» невесты Оттона III, то Адемар был недоволен тем, что вымышленное же, хотя вряд ли им, наследие миссии Бруно досталось «грекам». Но общая подоплека (может быть, именно у Адемара, в силу отсутствия личностных нападок, выраженная отчетливее всего) вполне ясна. Русь после принятия новой веры превратилась в часть христианской Европы, подобно ряду своих соседей в те же годы, но, в отличие от них, вовсе не в часть Западной Европы, и это совершенно чётко показывают отклики западных современников.

Список литературы:

1. Адемар Шабаннский. Хроникон / пер. А.В. Банникова, А.Н. Слезкина, Г.А. Шмидта. – СПб.; М.: Евразия; Клио, 2015. – 384 с.
2. Бибилов М. В. Byzantinorossica. Т. IV. Свод византийских литературных свидетельств о Руси. – Москва: Издательский дом ЯСК, 2021. – 480 с.
3. Всеобщая история Степаноса Таронского, Асохика по прозванию, писателя XI столетия / пер. Н. Эмина. – Москва: Лазаревский институт восточных языков, 1864. – 333 с.
4. Гребенюков, В. И. Снова о крещении Руси... Или о чем умолчал Нестор / В. И. Гребенюков // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы: Материалы V Международной научно-практической конференции, Нижневартовск, 09–10 февраля 2016 года / отв. ред. А.В. Коричко. Том Часть II. – Нижневартовск: Нижневартовский государственный университет, 2016. – С. 216–220. – EDN VYOITN.
5. Дворниченко, А. Ю. Новые книги и старые тренды в изучении Средневековья России / А. Ю. Дворниченко // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. – 2023. – Т. 68, № 3. – С. 793–806. – DOI 10.21638/spbu02.2023.315. – EDN FMDFSG.
6. Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. III. Восточные источники / сост. Т.М. Калинина, И.Г. Коновалова, В.Я. Петрухин. – М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2009. – 264 с.
7. Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. IV. Западноевропейские источники / сост., пер. и комм. А.В. Назаренко. – М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2010. – 512 с.
8. Лавренченко, М. Л. О работе автора Киевской летописи / М. Л. Лавренченко // Электронный научно-образовательный журнал «История». – 2022. – Т. 13, № 5 (115). – DOI 10.18254/S207987840021287-4. – EDN NYUHNS.

9. Лев Диакон. История / пер. М.М. Копыленко. – М.: Наука, 1988. – 240 с.
10. Милютенко, Н. И. Святой равноапостольный князь Владимир и крещение Руси: Древнейшие письменные источники / Н. И. Милютенко. – Санкт-Петербург: Издательство Олега Абышко, 2008. – 576 с. – EDN WNBHTH.
11. Назаренко, А. В. Немецкие латиноязычные источники IX–XI веков: Тексты, перевод, комментарий / А. В. Назаренко. – Москва: Наука, 1993. – 242 с. – ISBN 5-02-009519-2. – EDN RNMBMJ.
12. Наумова, Н. В. Крещение Руси: исторический дискурс / Н. В. Наумова, А. С. Глушак // Парадигмы истории и общественного развития. – 2016. – № 4. – С. 43–49. – EDN XHRTWB.
13. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / Полное собрание русских летописей. Т. 3. – М.: Языки славянской культуры, 2000. – 720 с.
14. Памятники литературы Древней Руси. Вып. 12. – М.: Художественная литература, 1994. – 654 с.
15. Шленов, Д. Образы царской власти в византийской литературе: сравнение образов «царя» и «плача» у прп. Симеона Нового Богослова и их контекст / Д. Шленов // Богословский вестник. – 2015. – Т. 18–19, № 3–4. – С. 136–167. – EDN YTOILX.
16. Юрасов, М. К. К вопросу о первых очагах распространения христианства у восточных славян / М. К. Юрасов // Христианское чтение. – 2023. – № 1. – С. 267–288. – DOI 10.47132/1814-5574_2023_1_267. – EDN LLKIEC.

Сведения об авторе:

АЛЕКСЕЕВ Сергей Викторович, доктор исторических наук, профессор, Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», адрес: 115409, Россия, Москва, Каширское шоссе, 31, e-mail: ipo1972@mail.ru

 SPIN-код: 9211-6574, AuthorID: 770762

 ORCID <https://orcid.org/0000-0002-7513-2695>

References:

1. Ademar Shabansky. Chronikon: trans. A.V. Bannikova, A.N. Slezkina, G.A. Schmidt. – St. Petersburg; M.: Eurasia; Klio, 2015. 384 p. (In Russ.).
2. Bibikov, M.V. (2021) Byzantinorossica. T. IV. A collection of Byzantine literary evidence about Rus'. Moscow: YASK Publishing House, 480 p. (In Russ.).
3. General history of Stepanos Taronky, nicknamed Asohik, writer of the 11th century / trans. N. Emina. Moscow: Lazarevsky Institute of Oriental Languages, 1864. 333p. (In Russ.).
4. Grebenyukov, V. I. (2016) Again about the baptism of Rus... Or what Nestor kept silent about. Culture, science, education: problems and prospects: Proceedings of the V International scientific and practical conference, Nizhnevartovsk, February 9-10, 2016: ed. A.V. Korichko. Volume Part II. Nizhnevartovsk: Nizhnevartovsk State University. P. 216-220. (In Russ.). EDN VYOITN.
5. Dvornichenko, A. Yu. (2023) New books and old trends in the study of the Middle Ages in Russia. Bulletin of St. Petersburg University. History. Vol. 68, no. 3. P.793–806. DOI 10.21638/spbu02.2023.315. (In Russ.). EDN FMDFSG.
6. Ancient Rus' in Light of Foreign Sources. Vol. III. Eastern Sources: compiled by T.M.Kalinina, I. G. Konvalova, V. Ya. Petrukhin. Moscow: Russian Foundation for Assistance to Education and Science, 2009. 264 p. (In Russ.).
7. Ancient Rus' in Light of Foreign Sources. Vol. IV. Western European Sources / compiled, translated and commented by A. V. Nazarenko. Moscow: Russian Foundation for Assistance to Education and Science, 2010. 512 p. (In Russ.).
8. Lavrenchenko, M. L. (2022) On the Work of the Author of the Kyiv Chronicle / M.L. Lavrenchenko // Electronic Scientific and Educational Journal «History». Vol.13,

no. 5(115). DOI 10.18254/S207987840021287-4. (In Russ.). EDN HYUHS.

9. Leo the Deacon. History / trans. M. M. Kopylenko. – Moscow: Nauka, 1988. 240 p. (In Russ.).

10. Milutenko, N. I. (2008) Holy Prince Vladimir, Equal-to-the-Apostles, and the Baptism of Rus': The Earliest Written Sources / N. I. Milutenko. – St. Petersburg: Oleg Abyshko Publishing House, – 576 p. (In Russ.). EDN WNBHTH.

11. Nazarenko, A. V. (1993) German Latin-Language Sources of the 9th-11th Centuries: Texts, Translation, Commentary. Moscow: Nauka. 242 p. ISBN 5-02-009519-2. (In Russ.). EDN RNMBMJ.

12. Naumova, N. V. (2016) Baptism of Rus: Historical Discourse. Paradigms of History and Social Development. no. 4. P. 43-49. (In Russ.). EDN XHRTWB.

13. Novgorod First Chronicle of the Senior and Junior Versions / Complete Collection of Russian Chronicles. Vol. 3. Moscow: Languages of Slavic Culture, 2000. 720 p. (In Russ.).

14. Literary Monuments of Ancient Rus. Issue 12. Moscow: Fiction, 1994. 654 p. (In Russ.).

15. Shlenov, D. (2015) Images of Royal Power in Byzantine Literature: A Comparison of the Images of «Tsar» and «Lament» in St. Simeon the New Theologian and Their Context. Theological Bulletin. Vol. 18-19, no. 3-4. P. 136-167. (In Russ.). EDN YTOILX.

16. Yurasov, M. K. (2023) On the Issue of the First Foci of the Spread of Christianity among the East Slavs. Christian Reading. no. 1. Pp. 267-288. DOI 10.47132/1814-5574_2023_1_267. (In Russ.). EDN LLKIEC.

Author:

ALEKSEEV Sergey Viktorovich, Doctor of Historical Sciences, Professor, National Research Nuclear University MEPhI, address: 31, Kashirskoe Shosse St., Moscow, Russian Federation, 115409, e-mail: ipo1972@mail.ru

SPIN-код: 9211-6574, AuthorID: 770762

ORCID <https://orcid.org/0000-0002-7513-2695>

Конфликт интересов: автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и/или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The authors declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

© Алексеев С. В., 2025

Submitted for possible open access publication under the terms and conditions of the Creative Commons NonCommercial license <https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>